

Ли Цин удивленно спросил: «Хочешь сказать, господин Юнь в Шэндэлунь пробился благодаря протекции господина Хэланя?»

«Не совсем, – уклончиво ответил Хань Сюбай. – Юнь Му – виртуоз скрипки. Был. Потом что-то надломилось, и струны его души, кажется, умолкли навсегда». Хань Сюбай сделал глоток кофе, и в голосе его прозвучала откровенность: «Тебя интересует Юнь Му... Значит, до тебя долетели слухи о связи с господином Ли?»

Юнь Му и смертельно больной господин Ли познакомились в больничных стенах. Пятнадцатилетняя разница в возрасте не помешала юному Омеге «заботиться» о нем. После смерти господина Ли Юнь Му стал номинальным членом семьи.

Бесстыдство и алчность! Выскочка из трущоб, проложивший себе путь к вершине через чужую постель!

...Ли Цин, благодаря системе, научился отфильтровывать подобную грязь.

«Я уверен, господин Юнь не таков, – Хань Сюбай отмахнулся от этого. – Он просто не хочет об этом говорить, а я не стану лезть в душу. Если сердце отравлено жаждой наживы, человек меняется. Но господин Юнь остался прежним».

Хань Сюбай доверял своей интуиции, как и Ли Цин.

Ли Цин едва заметно кивнул. По правде говоря, после всего одной встречи ему было сложно соотнести образ Юнь Му с теми грязными сплетнями.

«Когда планируешь вернуться в Китай?» – Хань Сюбай сменил тему.

«Пока рано. Проект музыкального благотворительного парка – дело небыстрое. Погружусь в работу уже в Китае. Но сперва – встреча с моим «работодателем», господином Юнем. Нужно лично обговорить все детали проекта».

Ли Цин вкладывал душу в каждое своё творение.

В глазах Хань Сюбая мелькнул огонёк: «Хорошо».

«Раз уж мы разоткровенничались, позволь задать ещё один вопрос, – Ли Цин вдруг кое-что вспомнил.

«Что такое? – Хань Сюбай усмехнулся. – Не припомню за тобой такой любознательности».

Ли Цин встретил его взгляд и задал вопрос, на который так и не получил ответа от Су Яна: «Что вы с Су Яном делали у чёрного хода резиденции Ли несколько месяцев назад?»

Хань Сюбай замер, помешивая кофе, а потом попытался уйти от ответа: «Мы с Су Яном – как кошка с собакой... Просто случайно столкнулись там».

«Зачем ты пришел?» – настаивал Ли Цин, отсекая пути к отступлению. – Не говори, Сюбай, что ты просто прогуливался у задних ворот? Ещё и семи утра не было, слуги ещё спали».

Хань Сюбай опустил глаза и отложил ложку.

«У меня накопилось слишком много вопросов, и этот – один из них, – Ли Цин смотрел прямо в глаза собеседнику, и в его словах звучала неподдельная искренность. – Сюбай, как друг, я жду

от тебя ответа, а не уклончивых фраз».

Хань Сюбай тихо вздохнул: «Честно говоря, я сам не знаю, сон это или явь... Но если этот разговор – реальность, то до того дня мне снился кошмар».

Ли Цин слушал, и между его бровями пролегла тень смятения.

«Ли Цин, я... – Хань Сюбай подбирал слова. – Мне приснилось, что ты попал в аварию».

«Несчастный случай? Автокатастрофа?»

Ли Цин был озадачен. За полгода, что он прожил в этом мире после переселения, с ним не случилось ни одной аварии. Странная автокатастрофа оборвала жизнь прежнего владельца тела, и именно тогда Ли Цин занял его место.

Но в одном Ли Цин был уверен: ни прежний владелец, ни он сам никогда не общались с Хань Сюбаем.

Увидев растерянность в глазах Ли Цина, Хань Сюбай поспешно добавил: «Это был пожар. Я видел, как тебя пожирает пламя, и ничего не мог сделать...»

Взгляд Ли Цина похолодел, сердце болезненно сжалось.

Огонь?

В оригинальной истории прежний владелец, совершив немало грязных поступков, был изгнан из дома и погиб в пожаре! И с точки зрения Ли Цина, постороннего наблюдателя, этот пожар не был случайностью.

Но в книге не было подробностей. Ли Цин мог лишь гадать и пытаться изменить трагическую судьбу прежнего владельца, следуя указаниям системы и полагаясь на собственные силы.

Даже если пожару суждено случиться, он не должен произойти сейчас, когда он покинул отчий дом.

Почему вдруг Хань Сюбаю приснился такой сон?

Совпадение?

Ли Цин молчал, в голове роились мысли. Он надеялся, что Хань Сюбай прольёт свет на его вопросы. Но их стало только больше.

«Ли Цин, я тебя расстроил? – с тревогой спросил Хань Сюбай, видя его молчание. Признаваться в том, что приснилась смерть друга, – не самое приятное занятие.

«Всё в порядке, – Ли Цин взял себя в руки и натянул улыбку. – Со мной всё хорошо, разве не так?»

Хань Сюбай облегчённо кивнул.

Он считал Ли Цина родственной душой и питал к нему нежные чувства. Но прежде чем эти чувства могли расцвести, Ли Цин устремился в объятия другого.

Хань Сюбай не был склонен к соперничеству. Он желал Ли Цину счастья и готов был отступить

в сторону.

Но потом пришёл сон.

Во сне Хань Сюбай видел, как Ли Цин, изменившись до неузнаваемости, идёт к гибели. От этого сердце болело ещё сильнее.

«Ли Цин».

«Мм?»

Хань Сюбай смотрел ему в глаза: «Береги себя. Не лезь на рожон».

Пусть сны останутся снами.

Ли Цин постучал ложечкой по фарфоровой чашке и тихо ответил: «Хорошо».

Он - не прежний владелец этого тела, и не собирается повторять его трагическую судьбу.

Телефон на столе завибрировал. Увидев имя Ли Хуайшэня, Ли Цин невольно улыбнулся и ответил на звонок.

Хань Сюбай тоже заметил имя звонившего и мимолётное изменение в выражении лица Ли Цина.

«Привет, я в кафе у отеля».

«Вижу», - раздался в трубке голос Ли Хуайшэня. Через секунду в кафе раздался приветливый голос официанта,, приветствующего посетителя.

Ли Цин обернулся. Ли Хуайшэнь, как всегда, был одет с иголки, и холод в его глазах казалось нельзя было растопить.

Ли Цин едва сдержал смех, наблюдая, как улыбка официанта сменилось на подбострастие.

Жаль, что у него такое красивое лицо.

Хань Сюбай проследил за взглядом Ли Цина, и в тот момент, когда их глаза встретились, дружелюбие на его лице померкло. Он встал и поприветствовал вошедшего: «Президент Ли, давно не виделись».

«Господин Хань», - Ли Хуайшэнь кивнул и коротко добавил: «Не буду вам мешать».

Хань Сюбай перевёл взгляд на Ли Цина, на его губах играла лёгкая улыбка. «Как раз беседовал с Сяо Цином, когда объявился президент Ли. Может, присядете выпить кофе? За мой столик».

Ли Хуайшэнь отказался: «Нет необходимости. Я не пью кофе».

Ли Цин вальяжно откинулся на спинку дивана. Видя «разговорчивость» мужчины, пришлось вмешаться: «Что ты здесь делаешь? Разве ты не говорил, что у тебя встреча?»

«Рейс клиента задержали, встречу перенесли, - Ли Хуайшэнь бросил взгляд на Хань Сюбая и тихо добавил: - Мои люди кое-что выяснили».

Из-за присутствия Хань Сюбая Ли Хуайшэнь не стал вдаваться в подробности. Но Ли Цин понял, что речь о прошлом Юнь Му.

«Неужели?» – Ли Цин оживился.

Хань Сюбай понял, что он лишний, но, сдержав себя, проговорил: «Раз у вас есть о чём поговорить, я, пожалуй, пойду».

«Сюбай, не спеши», – Ли Цин попытался остановить его.

Но Ли Хуайшэнь опередил его: «Господин Хань, будьте добры, примите этот кофе от моего имени».

Хань Сюбай встретил его холодный взгляд и с напускной вежливостью ответил: «Не стоит беспокоиться, господин Ли. Это наша с Сяо Цином встреча, как я могу позволить постороннему платить за нас?»

Хань Сюбай знал, что Ли Цин не питает к нему нежных чувств, поэтому он не станет его заставлять.

Но перед Ли Хуайшэнем он должен хотя бы попытаться победить. Пусть даже в словесной перепалке.

Хань Сюбай заметил едва уловимое изменение в выражении лица Ли Хуайшэня, и на его губах мелькнула улыбка. «Ли Цин, до встречи».

«Увидимся, – Ли Цин поднялся и взял со стола чашку с кофе. – Спасибо за кофе».

«Не за что».

<http://bllate.org/book/14669/1302418>